

ЛУИ СТОУЭЛЛ

МАГИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Добро пожаловать в Иноземье!

Фэнтези для подростков

Луи Стоуэлл

Магический портал

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-93
ББК 84(7Вел)-44

Стоуэлл Л.

Магический портал / Л. Стоуэлл — «Эксмо», 2021 — (Фэнтези для подростков)

ISBN 978-5-04-173132-8

Рохан — хорошие манеры и ответственность, Мира — девочка-ураган, но эти двое родились в один день и каждый год празднуют день рождения вместе. И вот настал их 11-й день рождения. Мира, как всегда, устроила неразбериху, и этим воспользовалась королева фей, проникшая на праздник. Она похитила маленькую сестричку Рохана, чтобы превратить в одну из своих придворных! Мира и Рохан отправляются в Иноземье, страну фей, чтобы вернуть малышку домой. Дикие лесные тропки, водные порталы, волшебство и мощная магия... Кто знает, по силам ли ребятам опасные испытания, которые подготовила королева фей?..

УДК 821.111-93

ББК 84(7Вел)-44

ISBN 978-5-04-173132-8

© Стоуэлл Л., 2021

© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	7
1. Ураган по имени Мира	8
2. С днём рождения, или Гори всё ярким пламенем!	14
3. Знакомьтесь, это Маб	17
4. Безвременье	21
5. Изобретательные наказания	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Луи Стоуэлл

Магический портал

Louie Stowel

OTHERLAND

Text Copyright © Louie Stowell 2021

Cover Illustrations © George Ermos 2021

This translation of Otherland is published by arrangement with Nosy Crow ® Limited.

© Бушуева Т. С., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Иллюстрация на обложке Евгении Кобозевой

Во внутреннем оформлении использовано изображение: © KaiMook Studio 99 / Shutterstock.com

* * *

*Посвящается Марго, которую никогда не похищали феи, но
которая сама могла быть феей, а там кто её знает.*

Л. С.

Пролог

В одной и той же больнице в один и тот же день на свет появились два ребёнка. Закричали на два звонких голосочка, а затем умолкли. Два сердечка едва трепыхались. Лёгкие перестали наполняться воздухом. Врачи забегали. Пищала медицинская аппаратура. Кричал кто-то из родителей.

Прошла целая вечность, перед тем как воздух вернулся в крошечные лёгкие. Сердечки забились снова. Родители плакали счастливыми слезами. С этим миром всё было в порядке.

За исключением того, что...

Ткань вселенной оказалась разорвана, прореха прошла от нашего мира к другому.

И кое-кто наблюдал сквозь неё.

Она знала, что, если подождать подольше, дыра начнёт расти. Она знала, что если смотреть внимательно, то можно будет улучшить подходящий момент и забрать свой приз.

И вот прошло время, и однажды она увидела пламя. Она поняла: время настало.

Эти дети ещё пожалеют, что появились на свет.

* * *

Мама Миры пожала ей руку и улыбнулась из-под ярко-красного клоунского носа.

– С днём воскресения, Мира! – сказала она.

– Спасибо, мам! – ответила Мира.

Она улыбнулась матери во весь рот и попыталась настроиться на весёлый лад.

Сегодня они собрались на совместную вечеринку по случаю дня рождения Миры, которую она устраивала каждый год со своим не совсем другом Роханом. Время, проведённое с образцовым Роханом, всегда приводило её в ужас. Стоять рядом с ним было всё равно что прийти в школу в грязной пижаме, когда на всех остальных идеально выглаженная белая форма.

Мира с мамой вышли на длинную торговую улицу, на которой они жили, и двинулись вдоль кебабных и мастерских по изготовлению ключей. Шаркая по земле неоновыми резиновыми сапогами, девочка говорила сама себе: «У меня день рождения. Это счастливый день. Думай о чём-нибудь хорошем». Но мрак продолжал расползаться в груди, как пятно сырости в углу гостиной.

1. Ураган по имени Мира

Мира посмотрела на маму и вновь заставила себя улыбнуться. Это было сродни тому, как пытаться управлять грустной мокрой марионеткой, только этой марионеткой было её собственное лицо. Мама улыбнулась в ответ.

– Согласись, дни рождения – это здорово? – сказала она.

Мира кивнула.

– Ещё как здорово.

По случаю дня рождения Миры её мама оделась клоуном и захватила большую связку красных гелиевых шаров. И это был один из её самых сдержанных костюмов.

Держась за руки, они шли по ярко освещённому торговому центру. Прохожие с неодобрением косились на маму Миры, но её это нисколько не волновало. Они просто завидовали, что у них нет своего клоуна.

Она посмотрела на маму, и её грудь наполнилась гордостью. Бриджит Даффи была такой важной личностью, что рядом с ней Мира порой чувствовала себя как будто немного сплюсченной. Это означало, что ей просто нужно немного надуть себя и постараться развлечься, насколько это было возможно физически, правда ведь?

По случаю дня рождения Мира распустила по плечам выющиеся каштановые волосы, заткнула цветок за ухо и как следует принарядилась. Если точнее, на ней была ярко-зелёная балетная пачка, лимонно-жёлтая футболка с надписью «ЗАПАНИКУЙ И РАСПСИХУЙСЯ» и пара неоново-зелёных резиновых сапог. Но теперь, шагая рядом с мамой, она на миг с досадой подумала, что ей тоже следовало надеть маскарадный костюм.

«На дне рождения никакого уныния», – напомнила она себе. Это было одно из многих высказываний её матери, наряду с «Никто не любит нытиков» и «Никогда не верь Деве».

– Часть города, где живёт Рохан, такая скучная, – сказала её мама. – Здесь как в море.

Они как раз свернули на улицу, где жила семья Рохана. Тихая и спокойная, усаженная деревьями, и на ней пахло розами. Улица, на которой жила Мира, была шумной, вечно забитой машинами, провонявшей выхлопными газами и жареной картошкой.

– Здесь такая скукотинка, – согласилась Мира. Тишина на дороге была настолько гнетущей, что собственные мысли показались ей громкими.

– Что в сумке, милая? – спросила мать, очевидно, только сейчас заметив, что Мира захватила с собой рюкзак.

– Это сюрприз! – загадочно ответила Мира.

– Молодчина! – усмехнулась мать, протягивая ей воздушный шар. – Отпусти его и посмотри, как он взлетит вверх! – предложила она.

Мира отпустила нитку, и воздушный шар улетел в небо. «Интересно, – подумала она, – каково это – быть таким лёгким и лететь так высоко?» Вскоре они дошли до аккуратного, свежеевыкрашенного дома Рохана, и Мира позвонила в дверь. Через миллисекунду она потянулась, чтобы позвонить ещё раз, на тот случай, если их не услышали, но дверь тут же распахнулась. Рохан стоял на пороге, как будто уже ждал её.

– Привет, – сказал мальчик.

Он был как будто чем-то обеспокоен. Впрочем, ничего удивительного, у него всегда был вид, будто он чем-то обеспокоен.

Рохан был сплошным комком нервов и тревог в человеческом обличье ростом пять футов пять дюймов. Как минимум один из этих дюймов приходился на слой геля, которым он укладывал чёрные волосы. Мира не знала, как физически волосы могут выглядеть встревоженными, но в случае Рохана так и было. Его тёмные глаза были широко раскрыты, и он смотрел на Миру так, как, наверное, люди смотрят на бомбу с часовым механизмом.

Мире показалось, что Рохан одет как будто для похорон. Причём не в шутиливой манере чёрного юмора «это день, когда я воскрес». На нём были тёмно-синяя рубашка и тёмно-синие брюки. Единственной яркой деталью был его красный галстук. Но опять-таки: это был галстук. Он был при галстукe! Что делало его похожим на взрослого, случайно угодившего в фантастический аппарат по уменьшению размеров.

– ПРИВЕТ! – громко сказала Мира. Будто заглавными буквами. – С ДНЁМ ВОСКРЕШЕНИЯ НАС! КРИК!

За словом «крик» последовал настоящий пронзительный вопль. Для пущей громкости она приставила ладони по обе стороны рта. Правильно заявить о себе – это крайне важно, особенно на вечеринке.

Рохан зажал уши и опустил руки только после того, как Мира перестала кричать. Он оглядел улицу, проверяя, нет ли поблизости кого-нибудь, а затем шёпотом пригласил их:

– Пожалуйста, входите.

– Ага! Давайте начнём нашу вечеринку! – сказала мама Миры, потрясая рукой с оборками на рукавах. – У-У-У!

– Э-э-э... здравствуйте, миссис Даффи, – сказал Рохан и заморгал, глядя на клоуна в дверном проёме. – Вы же знаете, что в этом году будем только мы и ещё несколько тётушек, верно? Из-за прошлого года. – Рохан умолк, посмотрел на Миру и отвернулся.

При воспоминании о прошлогодней вечеринке у Миры свело живот. Что ж, она не столько забыла, сколько похоронила память о произошедшем под массой счастливых мыслей.

Совместное празднование дня рождения Миры и Рохана было традицией. Они родились в одной и той же больнице, в одну и ту же ночь, и, родившись, оба умерли. Это длилось всего минуту, и благодаря расторопным, сообразительным врачам и медсёстрам они моментально вернулись к жизни. Так что теперь две семьи раз в год собирались вместе, чтобы отпраздновать это медицинское чудо, результатом которого были их именинники.

По мнению Миры, это чудо могло быть проклятием, учитывая, что на их вечеринках вечно что-то шло наперекосяк. И кстати, вовсе не по вине самой Миры, если только вы не буквоед и вам не кажется, что фраза «по её вине» означает «произошедшее по причине чего-то такого, что она сделала».

Прошлый год был хуже обычного. Она с таким воодушевлением открыла дверь фокуснику, что бедняга сломал себе руку и смог показать лишь один фокус: превратился в больничного пациента. Также однажды произошёл инцидент с суперклеем и волосами двоюродного брата Рохана, из-за чего тому пришлось срочно посетить парикмахерскую.

К счастью, мама не стала наказывать её за это. Мама Миры вообще никогда не ругала и не наказывала её. Это было против принципов её родительской философии.

– Не люблю ограничивать мою Миру, – говорила она. – Я хочу, чтобы она сама нашла собственные границы.

Но как оказалось, мама Рохана не горела желанием позволять Мире искать собственные границы под её крышей. Поэтому в этом году Мира получила список правил.

Никаких спичек

Никакого суперклея

Не открывать самой входную дверь

Никаких приколов

Ладно, последнего в списке не было. Но, похоже, родители Рохана имели в виду именно это. На какой ещё вечеринке бывают правила?

Рохан с сомнением окинул взглядом клоунский парик, лоскутные штаны и раскрашенное лицо мамы Миры.

– Так что да... Детей не будет, – сказал он.

С точки зрения Миры, то, что Рохан не считал себя ребёнком, было абсолютно правильно.

– Ну и что? – сказала миссис Даффи. – Чем меньше народу, тем больше усилий мы должны приложить, чтобы всем было весело. – Её голос был слегка приглушён большим красным носом, который зажимал её настоящий нос. Она коснулась лацкана пиджака, и из пластикового цветка прямо в лицо Рохану брызнула струя воды. – С днём воскресения, дорогой! – улыбнулась она.

– Спасибо, – неуверенно сказал Рохан, вытирая глаза, и прижался к стене, пропуская их внутрь.

Мире показалось, что он оставался плоским дольше, чем нужно, как будто доверял стене больше, чем ей и её матери.

– Воздушный шарик? – сказала мама Миры, протягивая Рохану шар.

– Я... Ладно, почему нет, – согласился тот.

– Позже мы сможем вдохнуть гелий и поговорить тоненькими муравьиными голосами! – предложила мама Миры.

Рохан скривился от ужаса.

– Это очень вредно!

Мама Миры пожала плечами.

– Неужели? Ах! Привет, малышка! Обними тётушку Бриджит!

Она протянула руки, заметив, что к ней перевалочку идёт Шилпа, младшая сестра Рохана.

Увы, увидев в коридоре клоуна, Шилпа взвизгнула и подбежала к Рохану, хватаясь за его штанину.

Мире показалось, что её мама на мгновение погрузилась. Хотя это было невозможно. Мама Миры никогда не грустила на вечеринках.

– Ооо, как же она любит брата, – сказала Бриджит Даффи.

Рохан нежно погладил тёмную кудрявую головку Шилпы. Малютка была в пижаме с изображением Человека-Паука и вовсю зевала.

– Не хочу спать! – заявила она брату. – Хочу играть!

– Сначала тебе нужно поспать, – сказал Рохан. – А потом сможешь и поиграть!

– Нет, хочу сейчас играть! – взволнованно повторила Шилпа. – Прямо сейчас!

– Позже. Сейчас тихий час. Спеть тебе колыбельную? Твою любимую?

– Спеть, – сказала Шилпа, прижимаясь к его ноге, словно маленький коала к дереву. Затем, на тот случай, если у кого-то сложилось впечатление, что она готова уступить, добавила: – Играть сейчас!

– Тсс, позже, – сказал Рохан. Он попытался принять строгий вид, но когда Шилпа посмотрела на него своими огромными тёмными глазами, он растаял от нежности и пощекотал её.

– ИГРАТЬ! – взвизгнула она и буквально покатилась со смеху.

В этот момент по лестнице, благоухая духами, спустилась элегантная, как кинозвезда, мать Рохана. Мира была почти уверена, что она не настоящий человек, а что-то вроде голограммы. На ней было очень красивое зелёное платье с тонким блестящим шарфом, и всё в ней, похоже, сияло совершенством. Рохан поспешно подхватил на руки Шилпу и попытался её уговорить, чтобы она перестала хихикать.

– Прямовада! – воскликнула миссис Даффи. Она на миг смущённо посмотрела на свой клоунский костюм, затем снова на маму Рохана, и её улыбка чуть дрогнула под клоунским носом. – Ты выглядишь сногшибательно!

– Спасибо! – ответила мама Рохана. – Хотя, если честно, я чувствую себя не совсем одетой. ОБОЖАЮ костюм клоуна!

При этих словах мама Миры просияла.

– Не хочешь чаю, пока готовится угощение? – продолжила мама Рохана.
Ноздри Миры защекотал запах еды. Пахло пряностями и свежим хлебом.

Мама Миры несколько раз сжала свой клоунский нос, заставив его запищать. Это означало, что она и впрямь не откажется от чая, и взрослые удалились на кухню. Мира пошла было за ними, но мама покачала головой.

– Иди поиграй, – сказала она. – Взрослым тоже иногда хочется побыть одним!

Мира сглотнула. Запах свежеевыпеченного хлеба сразу заки в её ноздрах.

– Давай придумаем что-нибудь весёлое! – сказала она Рохану, который держал вырывающуюся Шилпу.

– Хочу уложить её поспать, тогда мы сможем сыграть в Тронный молот, – ответил Рохан, крепче прижав к себе сестру. Та хихикнула и надвинула ему чёлку на глаза. – Его на случай дождя поставили под навесом. Шилпа, прекрати. Мне нужно отнести тебя наверх, а я ничего не вижу.

Услышав это, Шилпа снова захихикала, и пока он нёс её, ещё больше разлохматил ему волосы.

– Роха-а-а-а! – ворковала она. – Роха-а-а-а! Не хочу спать! Не хочу!

– Хватит, я не хочу тебя уронить, – сказал Рохан. Поднимаясь по лестнице, он нёс сестру на вытянутых руках, чтобы отодвинуть её от своего лица.

Мира улыбнулась. Шилпа никогда никого не слушалась, и Мира ценила это в любом человеке, даже в очень маленьком.

– Может, дать ей немного поиграть? – спросила она, полагая, что с Шилпой наверняка будет веселее, чем с Роханом.

– Играть с Мирой! – обрадовалась Шилпа, протягивая к ней пухлые ручки.

– Нет! – Рохан уже почти поднялся наверх. – Ты только мешаешь! Тсс!

– Ладно! – сказала Мира.

Она чувствовала лёгкую обиду, но не подавала виду. «Помни, будет весело. Веселью ничто не помешает. Неважно, что мама не хочет тусоваться со мной. Она провела со мной всё утро. Так что со мной должны побыть и остальные!»

Одно «но»: поблизости никаких остальных не было. Ладно, Рохан скоро вернётся. С рюкзаком на плече она вышла в сад. Кстати, в рюкзаке лежали ценные вещи, и его никак нельзя было выпускать из виду. Сверху он был весь увешан значками. Один из них гласил: «Смерть патриархату!» Другой требовал: «Пощадите животных, ешьте растительную пищу!», а третий просто восклицал: «Щенки!» У Миры были самые разные вкусы, но она неизменно обожала восклицательные знаки, причём буквально на всём. Они делали любые слова более захватывающими!

Положив рядом с собой свой Очень Важный Рюкзак, Мира села в одно из садовых кресел и оглядела доску для Тронного молота, словно генерал, готовящийся к битве. Фигуры были расставлены аккуратно, рядом с доской лежала игральная кость, а почётное место занимала брошюра с правилами.

Мире нравились все персонажи игры и рисунки на коробке. На ней были изображены гном, эльф и человек-воин, сражающиеся с гигантским пауком. В реальности игра никогда не соответствовала рисункам. Это была ролевая игра, в которой игроки изображали фантастических персонажей, проходили квесты и сражались с монстрами. Ей всё это нравилось, хотя правил было слишком много!

Запрещается есть волшебную пищу!

Запрещается использовать железное оружие со сказочным персонажем!

Запрещается продолжать сражение, если после особенно энергичной одиночной атаки на тролля вы получили 900 очков...

...И Рохан был горячим сторонником всей этой нудятины. Например, Мира не понимала, почему, будучи персонажем-волшебником четвёртого уровня, нельзя накладывать на кого-то чары девятого уровня? Действительно, когда она так поступала, он ужасно сердился.

Обычно она говорила что-то вроде:

– Что, если сегодня я чувствую себя **ОЧЕНЬ** сильной? Парам-пам! Огненный шар!

От таких заявлений Рохан скакал то на одной ноге, то на другой в ожидании худшего.

Неожиданно раздался негромкий скрежет, и кухонное окно распахнулось. Послышался стук тарелок, мисок и чашек. Тётушки Рохана принялись раздавать советы. Миссис Патель не выдержала и предложила им пойти и накрыть на стол.

Мира вновь переключила внимание на доску. Каким бы персонажем ей поиграть сегодня? У Рохана был волшебник девятого уровня, которым он играл в течение прошлого года. Ей же удалось поиграть несколькими персонажами, но все они умерли. Кроме берсерка. Они бросаются в бой, не имея плана атаки на врага. И в результате её персонаж Тораг Безрассудный был жив. Пока жив.

Из кухни доносились приглушённые голоса взрослых.

– Как идут твои дела? – спросила миссис Патель.

– Как тебе сказать, – ответила мама Миры. – Потихоньку. Я не уверена, что люди готовы к целебному йогурту. И это так сложно – совмещать бизнес и заботу о Мире.

При звуке собственного имени Мира наострила уши.

– Извини за резкость, – сказала миссис Патель. – Я не представляю, как тебе это удаётся.

– Когда у тебя рождается ребёнок, никто не говорит, какие сложности ждут тебя впереди. Люблю её, но ей всегда приспичивает поболтать именно в тот момент, когда я пытаюсь сосредоточиться.

Слова прозвучали подобно скрежету гвоздя по классной доске, только внутри её грудной клетки. Мира стиснула зубы.

– Что ж, если тебе понадобится передышка, ты всегда можешь отправить Миру к нам в гости, – сказала миссис Патель. – Просто скажи.

– Опасные слова, дорогая. Не успеешь ты и глазом моргнуть, как я уже соберу чемодан и сплавлю Миру жить к вам! – засмеялась в ответ Бриджит.

Мира не хотела больше ничего слышать. Она знала, что стесняет маму, но ей не хотелось слушать, как та говорит об этом кому-то постороннему. Девочка резко встала и задела голыми коленками стол с Тронным молотом. Фигурки разлетелись по земле.

Голоса на кухне внезапно стихли, и кто-то протянул руку, чтобы закрыть окно. Мира, закусив губу, посмотрела на упавшие фигурки. Рохан разозлится. Он потратил целую вечность, чтобы приготовить Тронный молот к игре. Он всегда делал это безупречно. Опустившись на колени, Мира начала собирать с земли аккуратно раскрашенных крошечных воинов и волшебников, игральные кости и монстров. Она поставила их обратно на доску, но не могла вспомнить, где они стояли в самом начале. Она поместила пещерного тролля в таверну, где они начинали игру, вместо более предсказуемого места вроде темницы. Почему бы не начать игру с салюта?

Кстати, почему бы не начать всю вечеринку с салюта? Она взглянула на свой рюкзак. Когда она упаковывала его, то сомневалась, что ей это удастся. Но теперь... Она покажет маме, что никакая она не помеха. Что она умеет не только путаться под ногами. Что с ней может быть весело!

В этот момент вышел Рохан и с ужасом уставился на доску.

– Что ты наделала?

Мира пожала плечами.

– Я немного всё передвинула. Но давай поиграем в Тронный молот попозже. У меня есть идея поинтереснее. Пойдём!

Схватив рюкзак, полный ценных вещей, она поманила его.

– Что? – спросил Рохан. – Ты куда?

Он побежал следом за ней с таким видом, будто проглотил мешок с пауками, каждого из которых снедал глубочайший эмоциональный кризис. С чего это он? Это ведь вечеринка! Более того, его мама не считала его обузой. Нет, он был мистером Послушание, мистером Совершенство, Капитаном Исключительно Верных Решений!

– Не отставай! – воскликнула Мира и исчезла в кустах, отделявших основную часть сада от пруда с рыбами позади него.

Сад родителей Рохана был огромный. Раньше они с Мирой часто играли здесь, воображая, будто в кустах жили монстры. Вот только Мира не притворялась. Она искренне верила, что чудища настоящие, и обычно оставляла для них еду. Местные грызуны и лисы были счастливы. В отличие от родителей Рохана.

Мира открыла сумку и посмотрела на небо. В любой момент мог пойти дождь, так что или сейчас, или никогда.

К тому времени как Рохан подошёл к ней, она уже выстраивала фейерверки: втыкала каждый в землю, после чего соединила их длинным фитилём. И довольно улыбалась при этом. Это будет нечто!

– Что ты делаешь? – поинтересовался Рохан.

Установив последний фейерверк, Мира повернулась к нему и отряхнула руки. Ей не терпелось поделиться своим невероятно умным и очень научным планом.

– Я вот что подумала. Поскольку сейчас день, фейерверк будет не очень хорошо виден. И я подумала, а не связать ли несколько штук вместе, чтобы их стало больше... – Она махнула рукой. – БУМ! Мне их зажечь или ты хочешь сам?

– Но... – сказал Рохан. – Тебе нельзя брать спички.

– Верно! – Она вытащила из кармана зажигалку и торжествующе помахала ею. – Я и не собираюсь пользоваться спичками. Видишь! Я полностью соблюдаю правила!

– Я не думаю, что правило «никаких спичек» касается только спичек... – вздохнул Рохан. – По-моему, оно заключается в том, что ничего нельзя поджигать. Как в тот раз, когда ты подожгла все мои поздравительные открытки, пытаясь зажечь свечи на торте.

– Но твоя мама ведь не сказала «ничего не поджигать». – Мира покачала головой. Рохан явно ничего не понимает. – Там сказано «никаких спичек». Как я могу соблюдать то, чего она не говорила? Я не медиум. Хотя моя мама говорит, что такое передаётся по наследству... – Мира с громким щелчком чиркнула зажигалкой, наклонилась и подожгла фитиль на конце цепочки суперфейерверков.

Мира не совсем поняла, что случилось потом.

Раздалось несколько очень громких хлопков, затем были вспышки, треск и пронзительный вой, который звучал так, будто из ада сбежал сам дьявол, чтобы поучаствовать в танцевальном конкурсе перед пушкой.

Затем она подняла глаза и обнаружила, что сарай горит.

Из дома донеслись крики взрослых. Топот ног. Новые крики. Детский плач.

– Ой! – пискнула Мира и нахмурилась. – Я не нарочно.

– Сарай, Мира, – сказал Рохан, проводя рукой по волосам. В эти мгновения он выглядел напуганным, как хомяк на выставке кошек. – Ты подожгла сарай.

– Верно, – согласилась Мира. Настроение у неё тотчас испортилось. Затем, как будто вспомнив что-то, она улыбнулась и торжествующим жестом указала на пылающую постройку. – Но, по крайней мере, я не нарушила правила!

Рохан схватился обеими руками за голову и побледнел.

2. С днём рождения, или Гори всё ярким пламенем!

Отец Рохана добежал до сада и с ужасом смотрел на огонь.

– ПРИЯ, НЕМЕДЛЕННО ЗВОНИ ПОЖАРНЫМ! – крикнул он жене, которая уже держала в руках мобильный телефон.

– Ой, боже! – воскликнула мама Миры, приблизившись к дочери. – Огонь... Он разгорается ОЧЕНЬ быстро, вы только взгляните!

– Это да, – согласилась Мира. Она сконфуженно посмотрела на Рохана, на его родителей и жутко напуганных тётушек. – Я... – Она не договорила. И не спешила извиняться, потому что признать свою вину до того, как вас в чём-то обвинят, казалось ей чересчур опрометчивым. Это как сесть в тюрьму до ареста.

– Я сбегая за шлангом! – сказал отец Рохана. – Дети, возвращайтесь в дом! Присмотри за сестрой, Рохан! Береги её! Все остальные возвращайтесь внутрь!

– Да... У нас в саду пожар... Горит сарай, – сообщила мама Рохана человеку на другом конце провода. – Наш адрес...

– Может, принести всем торт? – предложила мама Миры. – Это поможет нам отвлечься. – Она сняла клоунский нос и мечтательно смотрела на огонь. – Или зефирок пожарим? Как насчёт зефирок, милая? – немного рассеянно спросила она у Миры.

Мира не отказалась бы от зефирок, но часть её хотела, чтобы мама больше беспокоилась о пожаре. Не то чтобы Мира была жуткой брюзгой, просто пламя теперь уже полыхало вовсю, а мама даже не пыталась заставить её отойти.

Наконец, Рохан стряхнул с себя оцепенение и заговорил.

– Пойдём, – сказал он, хватая Миру за руку и указывая на дом.

Неохотно оглянувшись через плечо, Мира вместе с ним поспешила к дому. Из-за треска пламени доносился плач ребёнка.

Должно быть, это Шилпа, подумала Мира.

– Могу я остаться и посмотреть, что будет дальше? – спросила она.

– ИДИТЕ ВНУТРЬ! ВЫ ОБА! МЫ ПОГОВОРИМ ОБ ЭТОМ ПОЗЖЕ! – рявкнул отец Рохана голосом, который плохо подходил ко дню рождения.

Мира высвободилась из хватки Рохана и побрела обратно в дом. Горло пересохло и саднило от дыма, глаза слезились.

Войдя в дом, Рохан и Мира поднялись наверх. Прежде чем открыть дверь в спальню сестры, Рохан остановился на лестничной площадке.

– Мира, тебе пора прекратить свои выходы, – сказал он. – Например... На этот раз ты действительно могла кого-нибудь убить.

Мира посмотрела на свои ноги в зелёных резиновых сапогах. К её глазам подступили слёзы. Нет, она не плакала. Это всё дым виноват.

– Я просто хотела, чтобы вечеринка была зажигательной... – Она умолкла и указала большим пальцем на дверь. – Шилпа больше не плачет. Может, нам стоит вернуться и помочь взрослым?

– Думаю, ты уже напомогалась сегодня, – съязвил Рохан.

– ОТЛИЧНО! – огрызнулась Мира. Слёзы тотчас высохли. Теперь её охватила ярость. – Я знаю, лично ТЫ идеален во всех отношениях! – воскликнула она. – Но прекрати упрекать меня!

– Идеален? Я не идеален, я просто не пироманьяк! – Рохан тоже сорвался на крик. Он выглядел не просто обеспокоенным, как обычно. Он был разъярён. Мира это не понравилось. – Ну почему тебе вечно нужно ВСЁ испортить? Из-за тебя каждый день рождения заканчивается хаосом! – добавил он. – Вспомни побег Великого Змея-малыша в наш восьмой день рождения!

Или прошлогодний триумф, когда ты сломала человеку руку, а потом приклеила волосы моего кузена к его лицу!

– Я просто пыталась сделать так, чтобы оно сияло, как в рекламе! – возразила Мира. – Я же не виновата, что реклама дарит нам нереалистичные ожидания стандартов красоты, как говорит моя мама!

– А как насчёт реалистичных ожиданий моего кузена, что волосы не будут приклеены к его лицу? – выпалил в ответ Рохан. Впрочем, выражение его лица тут же немного смягчилось. – Послушай, ты можешь хоть один раз не создавать на нашем дне рождения гигантский беспорядок, который мне потом придётся разгрести?

– Тебе и не нужно его разгрести! – возразила Мира, закусив губу, чтобы не разрыдаться. – Это сделает пожарная команда!

– Р-Р-Р-Р-Р! Я не могу сейчас с тобой разговаривать! Я готов убить тебя! – раздражённо фыркнул Рохан и открыл дверь в спальню сестры. – Уж лучше я проведу немного времени с кем-нибудь более зрелым, чем ты. С МОЕЙ ПОЛУТОРАГОВОДОЙ СЕСТРОЙ!

Громко топая, он прошёл в спальню Шилпы и шагнул к её кровати, где она безмятежно дремала. Зная, что ей здесь не рады, Мира застыла в дверном проёме, в то же время не желая спускаться вниз, чтобы не столкнуться с яростью взрослых. Отец Рохана только что накричал на неё, но больше всего на свете она боялась мамы Рохана. Её лицо с выражением «Я-Не-Злюсь-А-Просто-Разочарована» было хуже любого крика. Это всё равно как если бы вашу душу искромсали раскалёнными лазерами разочарования.

Лучше остаться здесь. По крайней мере, тут безопасно.

Мира ухватилась за Шилпу, чтобы помочь Рохану, но с ребёнком как будто было что-то не так. Шилпа выскальзывала из рук Миры, словно желе в пластиковом пакете. Охваченная внезапным отвращением, Мира инстинктивно отбросила девочку от себя. Фу! Что это?!

– МИРА! – крикнул Рохан.

«Что я натворила?»

Её сердце ухнуло вниз, словно сорвавшаяся кабинка лифта в шахту. Однако Шилпа, упав на пол, не заплакала. Она села. Её пухлое личико ничего не выражало. Она была почти неподвижна. Рохан встал на колени и протянул руку, чтобы её потрогать.

У Миры отлегло от души. «С малюткой всё хорошо. Я не причинила ей вреда». Она опустилась на пол рядом с Роханом и склонилась над Шилпой.

– Я думаю, с ней всё в порядке, – пробормотал Рохан. – Но почему ты бросила её, как... Ой!

В этот момент Шилпа упала на бок и растаяла на ковре. Всё, что осталось от неё, – это пижамка, несколько клочков розового тумана и россыпь сверкающих пылинок!

– НЕТ! – закричал кто-то из них, а возможно, и они оба в один голос. Время как будто замедлилось.

Пару мгновений они в полной тишине стояли на коленях. Мире казалось, будто она перенеслась за миллион миль прочь от своего тела и теперь смотрела на себя, такую маленькую и яркую, сидящую на ковре рядом с тем местом, где только что была Шилпа.

Теперь там не было ничего, кроме пижамки с Человеком-Пауком, как будто выброшенной в стирку. Мира повернулась и посмотрела на Рохана. Его трясло. Он зажимал рот рукой. При виде крайнего отчаяния на его лице ей захотелось вскочить и бежать, бежать со всех ног и никогда не оглядываться.

Я бросила её, и она растаяла.

Мира покачала головой.

Нет, это не моя вина. Если бросить ребёнка, он не растает.

Или всё же растает?

Потом возник запах. Душистый посторонний запах. Мира поняла: они в комнате не одни. Она схватила Рохана за руку, едва не поцарапав его до крови обломанными ногтями.

– КТО ЭТО? – пискнула она, указывая на ярко-зелёную женщину, стоявшую в углу детской комнаты.

3. Знакомьтесь, это Маб

– Привет, – только и сказала женщина.

На ней были золотые брюки в обтяжку, фиолетовые сапоги на шпильках и ярко-розовый блестящий топ. На голове жёлтый цилиндр. Ещё у неё была ярко-зелёная кожа, что было... очень даже интересно. Возможно, мама Миры была не единственной, кто считал, что яркий грим на лице – залог хорошей вечеринки.

Женщина посмотрела на резиновые сапоги Миры, которые были почти того же оттенка, что и её кожа, и указала на своё лицо.

– Этот цвет сейчас – писк моды.

– Спасибо, – неуверенно ответила Мира.

«Откуда она взялась? Она не могла пройти через дверь. Я бы увидела». Зелёная женщина опиралась на раму высокого, от пола до потолка, зеркала, как будто стояла там несколько часов.

– Это ты её привела? – сердито спросил Рохан.

– Первый раз её вижу, – честно призналась Мира. И на самом деле ей было жаль, что она раньше не встречалась с этой женщиной. Та выглядела УДИВИТЕЛЬНО. – Кто вы такая?

– О, у меня много имён, ибо я великолепна. Некоторые называют меня Маберина Готорн Дуэсса Спенсер-Мид МакСпарклевист МакГи. Но вы можете называть меня просто Маб! – Женщина склонилась перед ними в театральном поклоне.

И в этот момент Мира заметила за её спиной пару тонких, как у стрекозы, крыльев. Они росли у неё прямо сквозь розовый топ и свисали от лопаток до бёдер.

– О БОЖЕ! – воскликнула Мира. В её голове что-то щёлкнуло, и она всё поняла. – Вы ФЕЯ!

Мира ждала, что Рохан бросится это отрицать, скажет, что фей не существует. Но он застыл, как статуя, на том месте, где только что исчезла его сестра. Его лицо было растерянным, как будто он ничего не понимал.

Маб снова поклонилась.

– Простите, – сказала она. – Но поскольку вы знаете моё имя, позвольте узнать ваши?

– Я Мира, а это Рохан, – сказала Мира, ощутив неукротимое желание сделать реверанс. Пусть даже она толком не знала, что это такое, но это явно то, что положено делать перед прекрасными волшебными феями в блестящих нарядах.

– Только по одному имени у каждого? Печально, – сказала Маб.

Она нахмурила свой зелёный лоб. Правда, без морщин – как у героев мультфильмов, когда у них менялось выражение лица. Это было жутковато. И Мира поняла, что с глазами у феи тоже что-то не так – её зрачки были узкими и вытянутыми, как у кошки.

– У меня есть ещё имена, – возразила Мира. – Но все называют меня просто Мирой.

– Ах, как же это скучно с их стороны! – сказала Маб. – Итак, что тут у нас?

Быстрее, чем могли уследить глаза Миры, Маб опустилась на колени и двумя пальцами подняла пижаму Шилпы с Человеком-Пауком. У неё были длинные остроконечные фиолетовые ногти, похожие на когти.

– Не смейте! Что вы делаете? – ахнул Рохан.

Маб пожала плечами.

– Что ж, мне понятно, почему королева не забрала её одежду. Люди одеваются так уныло! – сказала она и посмотрела на Рохана. Затем фыркнула и повернулась к Мире. – Я имею в виду, твой наряд был бы ещё ничего, не будь он таким... – она обвела рукой зелёные резиновые сапоги, балетную пачку и яркую, кричащую футболку Миры, – однотонным.

– Эй! – сердито воскликнула Мира. От раздражения она осмелела. Кто такая эта фея? Кто дал ей право говорить, что её наряд скучный?

– Скажите этой вашей королеве, чтобы она вернула Шилпу, причём немедленно! – сердито заявила она.

– Мира! – понизив голос, одёрнул её Рохан. Он всё ещё смотрел на то место, где только что растаяла его сестра. – Она не может её вернуть. Шилпа... – Он не сказал слово «мертва», но оно как будто застыло на его губах.

Маб посмотрела на него так, словно он ляпнул невероятную глупость.

– Ты думаешь, она МЕРТВА? – рассмеялась она. – О нет! Вы видели, как исчезла копия. Феи оставляют их, чтобы выиграть немножко времени, прежде чем люди заметят, что их ребёнка украли. Эти копии живут всего несколько минут, а потом тают, но обычно этого достаточно для того, чтобы феи могли скрыться. Твоя настоящая сестра сейчас в Иноземье. В царстве, где живут феи.

У Миры словно камень свалился с души. Она не убила малютку. Это не её вина. Она взглянула на Рохана. На его лице застыло нечто среднее между ужасом и удивлением.

– Она... Не мертва? – испуганно пискнул он.

Маб покачала головой. При этом её окутала дымка мерцающего света. Казалось, куда бы она ни шла, она несла с собой прожектор. Правда, свет исходил одновременно отовсюду и из ниоткуда. А как же фея была прекрасна! Мире казалось, что она может смотреть на Маб вечно. Это было всё равно что попасть на самую классную вечеринку. Или как впервые услышать песню, которая станет твоей любимой. Вот только эта песня тебе не принадлежит и никогда твоей не будет.

А вот на Рохана Маб, похоже, особого впечатления не производила. Его лицо оставалось каменным.

– Вы должны вернуть её! – Он умолк на мгновение, затем добавил: – Извините. Я хотел сказать... Пожалуйста!

Мира чуть не расхохоталась. Только Рохан способен извиняться за невежливые слова в адрес похитителей. Однако она сумела сдержать смех. Тем не менее Рохан посмотрел на неё так, будто она наследила на его кровати и обвинила в этом собаку.

– Я её не похищала, – сказала Маб, пожав плечами. – Поэтому я при всём желании не могу её вернуть.

Рохан озадаченно посмотрел на неё.

– Что тогда вы здесь делаете?

Маб усмехнулась и посмотрела прямо на Рохана.

– Я здесь, чтобы взять тебя... Барабанную дробь, пожалуйста...

И вдруг вокруг действительно зазвучала барабанная дробь. Мира и Рохан невольно вздрогнули.

– ...в Иноземье, чтобы спасти твою сестру от королевы фей, – продолжила она, взмахивая обеими руками в жесте ТА-ДА! – Когда феи крадут ребёнка, спасти его могут только смертные. Я думала, все это знают! Ну что, пойдёмте?!

Мира внезапно встревожилась. Рохан собирался пойти с этой женщиной, а она останется здесь, чтобы объясняться со взрослыми? И что ещё хуже, её покинет это чудесное создание и, возможно, она больше никогда её не увидит.

– А как же я? – спросила она.

– Конечно, сейчас ведь САМОЕ ГЛАВНОЕ ТЫ, – проворчал Рохан.

Слышать это было чертовски обидно.

– Не волнуйтесь, я заберу вас обоих! – сказала Маб. – Весёлое приключение по спасению ребёнка!

Мира хлопнула в ладоши. «Всё будет хорошо. Нет, не так. Всё будет отлично! Я отправлюсь с ней в Иноземье, я не останусь здесь. Это будет круто и совсем не страшно!»

Судя по лицу Рохана, он явно не был согласен насчёт веселья. Его брови были нахмурены. И не просто нахмурены, а нахмурены мега-супер-сердито! Мира никогда не видела никого, чьи брови могли бы выражать столько эмоций.

– Мне это не нравится, – сказал Рохан. – Почему вы нам помогаете? Вы фея. Ваша королева украла мою сестру!

Маб рассмеялась. Её смех был похож на порцию мороженого в субботу вечером.

– Да, я фея... И именно поэтому я помогаю тебе, глупый мальчик! – сказала она. – Разве это не очевидно? Я твоя крёстная фея, – добавила она, взмахивая руками – ТА-ДА-А-А-А! – ещё более драматично, чем раньше.

– Моя крёстная фея? – робко спросил Рохан.

– Технически я крёстная для вас обоих, – ответила она, кивая и Мире тоже.

Та тотчас просияла. На душе тут же стало тепло. У неё никогда не было крёстной среди людей, не говоря уже о феях.

– Нас, крёстных, на земле сейчас слишком мало, – продолжила Маб. – Добрые феи в дефиците. Всё больше и больше фей встают на сторону злой королевы Глорианы. Похоже, быть доброй феей уже не в моде. – Маб фыркнула. – Лично я пытаюсь повернуть всё вспять. Теперь это не модно – быть доброй. Как пышные рукава. Или лютни.

– Я... – начал было Рохан и моргнул. – Всё это плохо укладывается у меня в голове.

Маб улыбнулась.

– Прекрасно. Я бы переживала о своих волшебных способностях, если бы смертные слишком хорошо меня понимали.

– Кто-нибудь когда-нибудь говорил вам, что вы ужасно странная? – с благоговением в голосе спросила Мира.

– Очень многие, – улыбнулась Маб. – Но очень мило, что ты тоже это заметила.

– Вы уверены, что с моей сестрой всё в порядке? – спросил Рохан.

– Нет, я не уверена, – ответила Маб. – Но чем быстрее мы доберёмся туда, тем больше у нас шансов спасти её.

– Тогда нам нужно идти. Прямо сейчас, – сказал Рохан. Паника в его глазах нарастала.

– Отлично! Пойдём! – сказала Мира, ощутив внутри себя шар яркой, бурлящей энергии.

Что-то должно было ПРОИЗОЙТИ. Что-то грандиозное. Её крохотная жизнь вот-вот взорвётся и превратится во что-то ещё.

Но что, если...

Она убрала назойливый страх в укромный угол, где хранила множество вещей, с которыми не знала, что делать. Например, ночь, когда приезжала полиция, потому что её мама и папа ругались. Там же она старалась держать чувство, что её одновременно и слишком много, и слишком мало. Мира глубоко вздохнула.

– Иноземье, мы идём! – произнесла она с самой весёлой улыбкой, какую только смогла изобразить.

Маб хлопнула её по спине.

– Молодчина! Вот кому всё равно, если случится что-то ужасное, главное, чтобы было весело! Пойдёмте!

– Но как нам туда попасть? В Иноземье? – неуверенно спросил Рохан. – Мне не разрешают даже на автобусе ездить одному...

– Я не знаю, что такое автобус. Но мы можем украсть его позже, если хотите. А пока мы идём через дверь. – Маб указала на зеркало.

– Это зеркало, – возразил Рохан.

– Только если вы смотрите на него глазами человека, – возразила Маб. С этими словами её глаза замерцали. В буквальном смысле. В её зелёных радужных оболочках плясали яркие огоньки.

Мира подумала, что если смотреть ей в глаза слишком долго, то в них может засосать, как космонавта из шлюза в открытый, усыпанный звёздами космос, где её грудь будет раздавлена пустотой, а она сама будет вечно вращаться и крутиться и...

Маб между тем продолжала говорить:

– Если взглянуть на это с другой стороны... Зеркала – места тонкие. Они – ворота в Иноземье. Место, где реальное и нереальное меняются местами. Именно так королева фей пробралась в ваш мир и украла девочку.

Рохан вздрогнул, а Мира с удивлением посмотрела в зеркало. Оно волшебное!

– Прямо как в сказке!

– Только намного лучше. Сказки вечно упускают из виду поистине невероятные детали, – сказала Маб. – К тому же феи-крёстные в них такие зануды. Тратят могущественные магические силы на то, чтобы шить платья и находить кому-то бойфрендов! Честно говоря, это оскорбительно. А главное – в сказках крёстных фей даже не приглашают на вечеринки! Лично я не могу припомнить случая, чтобы МЕНЯ не пригласили на вечеринку. Кроме этой. – Она укоризненно посмотрела на Рохана и Миру. – Что было весьма невежливо с вашей стороны, если хорошенько подумать.

– Извините, – сказал Рохан. – Я не знал, что у меня есть крёстная фея.

Мира раздражённо фыркнула. Честное слово, она не удивилась бы, если бы Рохан в драке извинился за то, что его лицо оказалось на пути у кулака.

Внезапно Маб оказалась между Роханом и Мирой и схватила их за руки. Её пальцы были холодными, ногти острыми, а хватка очень крепкой.

– Что вы делаете? – уточнил Рохан. – Ого! Вы такая сильная!

– Ой, отпустите! – воскликнула Мира, пытаясь вырваться. Но не смогла. Рука феи была похожа на железные тиски.

Сомнение всплыло где-то внутри её, словно пузырёк воздуха. *Может, это ужасная, плохая, опасная затея?*

Страх вновь проснулся у неё в груди, стёк в живот и закипел там, как бывает при несварении желудка. Однако её мама всегда учила, что бояться бессмысленно. Плохие вещи случаются вне зависимости от того, испугались вы или нет, так что с таким же успехом можно и не бояться.

– Мы должны касаться друг друга, иначе вы потеряетесь, – сказала Маб. – Вы же не хотите, чтобы это произошло? Вам же, наверное, хочется, чтобы ваши ноги были там же, где и ваш нос. Хотя... Если вы предпочитаете навечно застрять в воющей пустоте хаоса...

– Не знаю, лично я люблю хаос... – пробормотала Мира. – Но вот нос...

Маб внезапно подпрыгнула и подняла их в воздух, чуть не выдернув руку Миры из сустава. Но затем их окружила тёплая покалывающая волна света, и её рука расслабилась. Она, Маб и Рохан пару мгновений парили в воздухе в облаке света, а затем Маб сделала крыльями два коротких, но мощных взмаха и устремилась прямо в зеркало. Очень прочное, очень стеклянное зеркало.

– НЕТ! – истошно закричала Мира, ожидая, что сейчас врежется в него и порежет лицо осколками зеркального стекла.

Но вместо этого она ударилась лицом обо что-то мягкое, холодное и густое, как будто нырнула в бассейн, наполненный маслянистым йогуртом. Она попыталась закричать, но не издала ни звука.

4. Безвременье

Они были посреди пустоты, посреди ничего. Мира чувствовала, как по её лицу и рукам скользят липкие щупальца, затягивая её куда-то внутрь и вперёд. Это было как угодить в ловушку из паутины, которая тянулась к вам, липла к коже, душила, заползала в горло.

Не могу дышать.

Мира вновь попыталась закричать, но невидимая паутина забила ей рот и нос.

«Это плохо», – подумала она.

Затем она ничего не подумала.

Возможно, навсегда.

Возможно, всего на секунду.

Она пришла в себя, тяжело дыша. Воздух болезненно рвался из её груди. Она открыла глаза. До прозрачного синего моря простирался пляж чёрного песка. Рохан скрючился на корточках в нескольких шагах от неё, он также тяжело дышал.

Солнце было таким горячим, что Мире казалось, будто оно отравляет ей мозг. Свет вспыхнул болезненно ярко, словно ядерная бомба на горизонте, затем потемнел и стал серым, но температура не упала.

– Уф, – произнёс Рохан. – Твоему желудку не кажется, что внутри его центрифуга для сушки белья?

– У меня голова раскалывается, – простонала Мира. – Но ты упомянул про желудок, и я поняла, что хочу есть. Как ты думаешь, где мы?

– В Иноземье? – предположил Рохан.

Мира наморщила нос.

– Я всегда считала, что феи живут в каких-то сияющих и красивых местах, где полно цветов, а не в таких пустынных.

– Я не тратил время на то, чтобы представить себе, где могут жить феи, – сказал Рохан с чувством собственного достоинства. – Но подожди... где Маб? Она ведь только что была с нами.

И правда, Маб нигде не было видно. Мира ощутила лёгкий укол беспокойства. Вдруг Маб по пути в Иноземье бросила их в пустоте, и теперь они застряли здесь навсегда?

Берег вокруг них был безлюден, как пустыня. Мира взяла горсть чёрного песка и пропустила его сквозь пальцы.

– Он такой прохладный, – сказала она. – Даже приятно.

– Странно, – сказал Рохан, тоже беря горсть песка, как будто не поверил ей. – На таком солнце он должен обжигать, – добавил он. – А его как будто только что вынули из холодильника.

– Но мы точно НЕ в холодильнике, – сказала Мира. Более того, по её затылку уже начал стекать пот. Казалось, что в любую секунду её мозг может расплавиться и потечь из ушей.

– Такая жарница... – Рохан неожиданно ахнул и повернулся к ней. Он снова превратился в сплошной комок нервов. – Мира, а что, если мы в аду?

Мира простонала. Ну почему мозг Рохана вечно выбирает наихудший вариант? Скажи ему, что он выиграл в лотерею, он, вероятно, предположит, что сейчас будут тянуть жребий и решать, кого первым съедят после авиакатастрофы в горах.

– В аду? – переспросила она. – Это немного слишком, тебе не кажется? Мы же на пляже!

– И оказались здесь после того как моя сестра растворилась в воздухе, а какая-то фея перенесла нас сюда из моего дома, – сказал Рохан, скрестив на груди руки. – Так что не говори мне, что такое слишком. Я правильным образом реагирую на совершенно безумные события последних пяти минут.

Рохан был по-своему прав, что не могло не раздражать. Поэтому Мира пропустила его слова мимо ушей и решила использовать против него логику – его же собственное оружие.

– По-моему, вряд ли это ад, – сказала она. – Здесь нет никаких демонов, и никто не тычет в нас раскалённой кочергой.

– Пока что, – зловеще сказал Рохан.

Мира встала, стряхнула со своей пачки песок и сделала несколько шагов к морю. Рохан тоже поднялся и последовал за ней.

Они пару секунд смотрели на воду. Её поверхность была идеально ровной, без ряби и волн.

Мира устремила взгляд вдаль, пытаясь разглядеть землю или что-нибудь ещё, кроме бескрайнего синего горизонта. Эта пустота начинала её пугать. Хотя она определённо не боялась. Просто от волнения её сердце билось быстрее обычного. «Это приключение. Приключения захватывающие, а не страшные».

Внезапно раздался всплеск, и из моря вынырнула Маб. От неожиданности Мира чуть не выпрыгнула из собственной кожи. Фея плюнула в них с Роханом струёй воды, намочив их до нитки.

Впрочем, уже через секунду они полностью высохли.

– Скучали по мне? – поинтересовалась Маб.

– Да! – ответила Мира. – Я имею в виду... Мы не испугались. Но когда вы рядом, как-то веселее.

– Ты правильно поняла, – сказала Маб, прихорашиваясь на плаву.

– Это Иноземье? – крикнул Рохан.

– Что? Да как ты смеешь! – возмутилась Маб, подплывая к ним ближе, и после пары гребков встала. Вода доходила ей только до щиколоток. Мира заморгала. Маб раскрыла ладонь и показала им краба. У него были крылья. Фея выпустила его, и он, пролетев несколько дюймов, растворился в тумане.

– Ничто не задерживается здесь надолго. Ничто не имеет своей истинной формы. Здесь слишком скользко даже для фей, – сказала Маб и поморщилась. – О, как же я ненавижу это место!

– Где мы? – спросила Мира.

– В Безвременье. Между временами. Между мирами. Это как песок между пальцами ног. – Она плескалась уже ближе к ним. – Нам стоит поторопиться. Моя магия здесь не работает, и есть... существа, которые здесь живут. Мы находимся в смертельной опасности. Разве это не весело?

Мира попыталась ощутить веселье. Но обнаружила внутри себя только уныние. Кажется, пора отчитать себя. «Что бы сказала мама? Вы с помощью магии перенеслись в другой мир, и всё, что ты делаешь, – это жалеешь себя? Какая напрасная трата времени!»

Она широко улыбнулась и сказала:

– ДА! Ещё как весело!

Маб расплылась в довольной улыбке.

– Вы не слишком хорошая крёстная фея, раз перенесли нас в смертельно опасное место, – заметил Рохан. – Разве вы не должны нас защищать?

– Защищать? Прах тебя побери, нет. Я здесь для того, чтобы сделать вашу жизнь прекраснее, – сказала Маб.

– С того момента, как вы появились, я не очень хорошо себя чувствую, – сказал Рохан.

– Я только начала, мои маленькие розанчики, – ответила Маб.

И так громко свистнула, что Мира испугалась за свои барабанные перепонки. А ещё она задалась вопросом, не научит ли Маб её так свистеть.

Вдалеке раздался пронзительный звук. Мира посмотрела на небо и увидела, как в странном свете Безвременья кружатся по спирали две огромные чёрные птицы, каждая с крыльями размером с небольшой самолёт.

– Транспорт, – пояснила Маб, когда эти жуткие пернатые приземлились рядом с ними с глухим звуком.

Птицы были размером со слонов, а их чёрные перья блестели, как нефтяные пятна в лунном свете. Мире подумалось, что они похожи на воронов, за исключением того, что у них были жёлтые, как у цыплят, лапы. Глаза птиц сияли, подобно снежным шарам, в которых парят и кружатся блестящие снежинки. Это так завораживало, что, казалось, ещё немного, и она окажется внутри этих шаров. Мира не могла решить, приятное это чувство или она не в восторге от него.

– Кто они такие? – спросила она.

– Это одни из тех... Плохих созданий, которые живут здесь? – спросил Рохан, отойдя от птиц на несколько шагов.

– Они не так уж и плохи, – возразила Маб. – Как и всё здесь, это остатки. Обрывки других вещей. Воспоминания о других птицах. А в птицах нет ничего плохого. В большинстве из них. – Она взмахнула крыльями и потрепала одну из птичек по голове, взъерошив ей перья. Та заворковала в ответ, совсем как обыкновенный голубь.

– Вы хотите, чтобы мы прокатились на птице, состоящей из воспоминаний? Это небезопасно, – сказал Рохан.

Маб рассмеялась.

– Где же твой авантюрный дух?

– Я оставил его в другой куртке, – сказал Рохан. – В том же кармане, где я держу своё желание упасть с высоты и разбиться насмерть.

– Ха! – улыбнулась Маб. – Я не знала, что ты умеешь шутить.

– Очевидно, близость собственной гибели раскрывает во мне внутреннего комика, – парировал Рохан.

Маб протянула им руки с фиолетовыми ногтями. Затем, не спрашивая, готовы ли они, схватила их, подняла в воздух и усадила на птиц. Сама уселась тоже – на ту, на которой сидела Мира.

– ПТИЦЫ! В ИНОЗЕМЬЕ! ДЕТИ, ДЕРЖИТЕСЬ КРЕПЧЕ!

Птицы взмахнули гигантскими крыльями, подняв ветер, который, в свою очередь, взвихрил пыль, и взмыли в воздух. Желудок Миры как будто вылетел через пятки. Земля под ней исчезла, и она крепко вцепилась в перья птицы, которая между тем поднималась всё выше и выше.

– Это лучшее, что было в моей жизни! – с восторгом крикнула она сквозь ветер.

Рохан позади неё тоже визжал, правда, от страха.

– Я РАЗОБЬЮСЬ, Я РАЗОБЬЮСЬ!

– Теперь он не такой забавный, – грустно заметила Маб. – Похоже, его смешит только средний уровень страха.

Мира оглянулась, чувствуя себя чуточку виноватой, хотя и не знала почему. Это не её вина, что Рохан так напуган. По идее, он должен получать от этого удовольствие. Ведь они ЛЕТЕЛИ!

Рохан крепко зажмурился.

– Открой глаза! – крикнула ему Мира. – Вид просто изумительный!

– Я бы предпочёл, чтобы земля не падала на меня! – крикнул ей Рохан. – Я не хочу видеть приближение смерти. Пусть лучше она просто незаметно подкрадётся и избавит меня от страданий! Спасибо!

– Как хочешь! – крикнула Мира в ответ и посмотрела вниз. Там во все стороны простиралось огромное море. Море, полное вроде бы... людей?

– Это Море Зброшенных Мечтаний, – пояснила Маб.

– Они тонут? – спросила Мира, перекивая ветер.

– Нет, они и есть это море. Оно состоит из всех забытых мечтаний и надежд человечества. Смотрите! Кажется, вон та девчушка хотела стать космонавтом. По-моему, она машет нам! Помашите космонавту! О нет, погодите. Она машет не нам. Она просто всплеснула руками от горя.

Все фигуры, составлявшие море, были облачены в костюмы и наряды, так или иначе намекающие на то, кем эти люди хотели бы стать в своей жизни. Среди них Мира успела мельком заметить маленький книжный магазин с полосатым навесом. Он как будто подпрыгивал на волнах.

Одну минутку!

Уж не маму ли она увидела там внизу?

Там, несомненно, была женщина, очень похожая на её маму, одетая как голливудская звезда, но со связкой воздушных шаров в руке. Она шагала по очень мокрой красной ковровой дорожке. Или нет, это не ковраовая дорожка. Это груда красных пелёнок. Мира заморгала. Должно быть, ей померещилось.

– Это настоящие люди? – спросила Мира.

– Нет, это просто идеи. То, что было бы, сложись их жизнь иначе, – ответила Маб. – Настоящие люди всё ещё находятся в царстве простых смертных.

– Что ж, тогда всё в порядке... – сказала Мира. Но она не могла оторваться от колышущегося моря, выискивая глазами кинозвезду, похожую на её маму.

Маб указала вдаль, за Море Мечтаний, где раскинулось поле, покрытое разнообразными красочными цветами. Солнечный свет, лившийся с неба, был таким ярким, что его лучи казались почти твёрдыми, словно стрелки, указывающие путь. И указывали все они на росшее посреди поля дерево с двумя стволами, голубой корой и ярко-красными листьями.

– Курс на Иноземье! – воскликнула Маб. – ПТИЦЫ, ВНИЗ!

Птицы послушно начали спускаться. Цветущее поле становилось всё ближе и ближе. Птица, на которой летели Мира и Маб, выровняла угол полёта и, спланировав, приземлилась с лёгким шелестом. Маб, легко взмахнув своими крыльями, подняла Миру и осторожно опустила её на землю.

Благополучно оказавшись на траве, Мира повернулась и увидела, что птица Рохана тоже идёт на посадку.

– СТОП! СТОП! – вопил тот.

Но птица практически пикировала вниз. Земля была всего в нескольких футах, а птица даже не думала сбрасывать скорость.

– НЕТ-НЕТ-НЕТ-НЕТ-НЕТ! – орал Рохан.

Птичий клюв врезался прямо в землю. Рохан содрогнулся так сильно, что это почувствовала даже Мира. Мальчик скатился со спины птицы по её крыльям и с громким шлепком упал на поросшую цветами землю. Застонав, он с трудом поднялся на ноги.

– Видишь, ты не умер! – весело сказала Мира.

От её слов Рохан лишь застонал ещё громче.

Сама птица застряла клювом в земле, словно лопата, которую кто-то воткнул в грядку. Но, похоже, её это не слишком беспокоило. Она просто моргнула им сверкающим глазом.

Рохан в ответ указал на пернатое существо.

– Почему вы дали мне неисправную? Я ведь мог разбиться!

– Я же не виновата, что ты не умеешь водить крылатую машину, – возразила Маб. – Почему ты не научился?

– Потому что там, откуда я родом, нет гигантских куроворонов! – раздражённо бросил Рохан. – И уроки езды на них совершенно точно НЕ ВХОДЯТ в школьную программу.

– Тебе же хуже, – сказала Маб. – Пойдём.

Она протянула руку Мире. Та взяла её, и они, хихикая, вприпрыжку побежали к дереву. Воздух вокруг них был напоён ароматом цветов. Каждый раз, когда их ноги касались земли, возникали новые ароматы – от сладковатого ириса до пряной свежескошенной травы. А после каждого прыжка за их спинами вырастали новые цветы, словно сделанные из пластика.

– Подождите меня! – окликнул их Рохан. – И, конечно же, эта опасная незнакомка теперь твоя лучшая подружка! – крикнул он вслед Мире.

– Так подружись с ней тоже! – крикнула в ответ Мира.

– И тебе весело, когда Шилпа в опасности! – осуждающе добавил Рохан. В его глазах застыла мольба.

Теперь Мире стало стыдно. Но не настолько, чтобы отпустить руку Маб. Прикосновения к коже феи будили приятную щекотку, успокаивающую и волнующую одновременно. Они остановились у дерева с двумя стволами.

– Как мы туда попадём? – спросила Мира. – Залезем на дерево?

– Нет, но мне нравится этот способ, – сказала Маб. – Для человека ты наделена достаточно богатым воображением.

– Достаточно? Да у меня очень богатое воображение, – сообщила Мира.

Маб высунула раздвоенный язык и засмеялась.

– Возможно, немножко. А теперь вот как мы сделаем. Положи руку на этот завиток.

Она указала на концентрические круги на одном из стволов дерева. Мира сделала, как она сказала, и её рука провалилась в дерево.

– Ой! – Мира наполовину вытащила руку. – Она проходит насквозь.

– Так и должно быть, – сказала Маб. – Попробуй ещё раз!

На этот раз Мира положила руку на дерево гораздо увереннее, и она исчезла внутри до локтя.

– А теперь толкни и входи.

– Но как я?.. Ой! – сказала Мира и улыбнулась. Стоило ей толкнуть рукой, и дерево поддалось, будто превратилось в воду. Ей открылся некий путь. Это было похоже на зеркальную дверь из её мира в Безвременье, только гораздо менее липкую и противную. – Кажется, я поняла, – сказала она.

Она шагнула вперёд, и её поглотила тьма.

5. Изобретательные наказания

Мира стояла в лесу на мягком мху. На Земле она никогда не видела такого леса. Запахи были настолько сильными, что ей казалось, будто они наполняют её лёгкие словно жидкость. Она даже не могла их описать. Все её чувства перепутались, а от мыслей остались лишь несвязные обрывки. Всё вокруг неё блестело, как будто от влаги.

«Или как будто подсвечено изнутри. Мох у ног, как кошачьи глаза на шоссе, лучится в отражённом свете».

Деревья были покрыты листвой и усыпаны розовыми цветами. У этих цветов имелись шипы, выглядывавшие из соцветий, и было ощущение, что они внимательно наблюдают за Мирой.

– Ух ты! – воскликнул Рохан, выходя из дерева. С этой стороны оно было высотой в сотни футов и яркого розового цвета. – Я так не могу... У меня это в голове не укладывается.

Мира глубоко вздохнула. Постепенно кое-что начало вырисовываться. Чем дальше она стояла, тем меньше всё вокруг удивляло её. Тем больше ей казалось...

Это то место, где я и должна быть.

Подняв руки в жесте «ТА-ДА», Маб тоже вышла сквозь дерево.

– Добро пожаловать в Иноземье! Сегодня вечером я буду вашим проводником. Кстати, здесь всегда вечер. Вернее, сумерки. Вам нравится?

– Это так красиво! – ахнула Мира.

– Это просто ужасно, – буркнул Рохан. – Мой мозг как будто разваливается на части! Это просто уму непостижимо!

– Ничего, привыкнешь, – заверила его Маб. – Иначе свихнёшься. В любом случае, ты перестанешь об этом говорить.

Рохан лишь простонал. Мира ощутила приятное волнение. Наконец-то было что-то, в чем она была лучше его: жизнь в Иноземье.

Она как будто ожила. Каждая частичка её тела пела.

Сквозь просвет между деревьями небо светилось сине-розовым полумраком – не свет и не темнота. Не было ни звёзд, ни солнца, лишь сияние затянутых маревом небес над головой. У их ног росли розовые и пурпурные грибы, мягко пульсировавшие в неведомом для людей ритме.

Именно в этот момент Мира увидела нечто настолько очаровательное, что ей захотелось визжать от восторга. Это было маленькое пушистое создание с огромными карими глазами и висячими ушами. Существо издало писк, ну совсем как маленький цыплёнок. Что делать? Мире ничего не оставалось, кроме как встать на колени и немедленно погладить его.

– Он такой милый, – сказала она. – Кто он?

– Ах, этот? Это Оберон, – сказала Маб. – Когда-то он был фаворитом королевы. Полагаю, смертные сказали бы её «парнем»... Но потом он вызвал её недовольство, и она превратила его в... В общем, я не уверена. Но он и правда довольно милый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.